Зависимые

Автор:
Элен Гома

ЗАВИСИМЫЕ

Элен Гома

Она не предполагала, насколько соблазнительным может быть бывший парень старшей сестры. Он не подозревал, что можно быть настолько одержимым одной единственной девушкой. Все, что нужно Джереми – это Эви. Все, чего хочет Эви – чтобы не было никакого прошлого.

ЗАВИСИМЫЕ

ЭЛЕН ГОМА

© ЭЛЕН ГОМА, 2020

ISBN 978-5-4490-2614-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Эви

– Эви, поторапливайся!

Голос моей старшей сестры снова врывается в мое сознание, заставляя отвлечься от учебников, в полном хаосе разбросанных на кровати. Черт, я обещала ей быть готовой еще пятнадцать минут назад.

Я уныло окидываю взглядом открытые книжки, вздыхаю и заставляю себя сползти с кровати, чтобы переодеться, пока Джекки меня не прикончила. Не то, чтобы я жаждала знаний настолько, чтобы отказываться от вечеринки. Но посидеть над учебниками мне и правда не помешало бы. Не хотелось составить о себе неверное впечатление перед началом экзаменов.

Только две недели как я переехала в Лос-Анджелес, а мне уже посчастливилось искать новых друзей в новом университете, знакомиться с нашими новыми соседями, а теперь еще друзья Джекки устраивали помолвку именно в тот самый момент в моей жизни, когда процент нового и так перешагнул все допустимые пределы.

Я остановилась перед открытым шкафом.

– Молю в последний раз, оставь меня дома, – завываю я громко. – Пожалуйста, – добавляю на всякий случай, все еще надеясь на чудо.

– Давай же, Эви, не вредничай. Будет весело.

– Я не успеваю запоминать лица новых людей, как они сменяются другими еще более новыми. Я серьезно, это перебор.

Джекки врывается в мою новую комнату, шерстит в моем новом шкафу, мы обе смеемся и шутим по этому поводу, затем выбираем мне прямое шелковое платье нежного оттенка в бельевом стиле. Тоже новое, кстати. Затем я распускаю по плечам свои волосы, крашу губы блеском, в то время как она сует мне нюдовые лодочки под ноги.

Была, не была. Может и правда будет лучше со всеми уже познакомиться, покончить с этим и жить в нормальном ритме. А зная мою сестру, можно было сразу предположить, что выбора у меня, в общем-то, и не было изначально.

Странно, но все это звучит, как занудство, что на меня совсем не похоже. Натянуто улыбаюсь себе в зеркале и еще раз списываю все на перенасыщенное переменами последнее время.

Вот мы уже садимся в такси, за окном начинают быстро мелькать огоньки ночного города, нового и непривычного для меня, но я почему-то уверена, что полюблю его. Его и нашу квартиру, которую подарили нам родители перед тем, как отправиться в долгосрочный круиз. Та каморка, в которой жила Джекки до моего приезда, была чересчур маленькой и больше походила на мастерскую. Моя сестра будущий великий художник, между прочим.

Так вот, вместо того, чтобы оставить меня одну дома, папе пришла в голову гениальная идея – воссоединить нас с сестрой, чтобы мы приглядывали друг за другом. Ну и Калифорнийский университет выступил в главной роли, конечно же.

Все посчитали это решение прекрасной возможностью. За исключением меня. Я пока еще не поняла, как повлияет этот переезд на мою жизнь.

Я разглядываю свои ногти, пока моя сестра копается в своей сумочке, затем выуживает оттуда пиликающий телефон и радостно мне сообщает, что нас все заждались.

Мы направляемся домой к Йену и Мелиссе, где и состоится их помолвка. Я столько слышала о друзьях Джекки и ее бывшем парне, который, кстати, тоже там будет, что не видела необходимости с ними знакомиться лично. Серьезно, я бы лучше написала эссе к понедельнику.

– Когда я стала такой занудой? – фыркаю я вслух на свои умозаключения. На что моя обожаемая сестра сразу же находит что сказать, вспоминая наше детство. Я толкаю ее в плечо, смеясь и показывая язык.

– Очень по-взрослому, Эвелина, – копирует она мамину интонацию.

– Эй, мне двадцать. Мне можно.

Я еще раз показываю ей язык, и мы обе заливаемся хохотом.

На вечеринке немного людей. Как объясняет мне Джекки, только самые близкие.

Вопрос: что я здесь забыла?

Я знакомлюсь с очаровательной Мелиссой, чье лицо светится счастьем. Мы весело болтаем о женском, когда к нам присоединяется ее жених. Черт, Йен и правда красавчик. Не удивительно, что глаза его будущей жены не могут от него оторваться ни на секунду.

Как и предполагала, я слышу о том, как много они обо мне знают благодаря моей сестре, интересуются, нравится ли мне Калифорнийский университет, и тому подобное. И на удивление, мне комфортно.

До определенного момента…

– Ну наконец-то, чувак! – Йен направляется к мужчине, только что вошедшему в дверь, хлопает его по плечу и объявляет всем, что последний гость прибыл.

Тот широко улыбается всем присутствующим, отчего мне становится не по себе. А когда они оба направляются к нам, чувство тревоги во мне только нарастает.

Я не успеваю понять, что со мной происходит, как мужчина обнимает Мелиссу, целует в щеку мою сестру и останавливает взгляд на мне, протягивая руку.

Нет, нет, нет. Дотронувшись до нее, я рискую получить сердечный приступ.

Во рту пересохло, я сглатываю комок и замечаю, что его рука все еще висит в воздухе, а голова наклонена на бок, видимо, чтобы с высоты его роста суметь разглядеть, что не так с этой дурочкой, которая я. Боже.

– Я Джереми.

Господи, лучше бы он молчал. Потому что его голос заставляет меня чуть ли не подпрыгнуть от испуга.

Подождите, что?

Ах, Джереми, ну тогда все понятно. Джекки предупреждала, что он нечто. Хотя нечто, это слишком мало для черноволосого красавца внушительного телосложения с озорными искорками в завораживающих зеленых глазах и широченной белозубой улыбкой.

Уверена, что можно запросто треснуть, если попасть к такому в объятия.

Чувствую легкий толчок в бок от своей сестры и прихожу немного в себя. Вкладывая свою ладонь в его руку, произношу:

– Эвелина.

Его смуглые пальцы слегка сжимают мои и тут же отпускают. Он бормочет что-то похожее на то, что ему приятно со мной познакомиться. В чем я лично сильно сомневаюсь после того, что устроила. Ну да ладно. Если мы больше никогда не встретимся, он, в конечном счете, забудет об этом.

Дожидаюсь в легком оцепенении, когда он и влюбленная парочка отвлекутся на других гостей, поворачиваюсь к своей сестре.

– Ты вышла живой из этих отношений? – шепотом кричу я.

Джекки смеется, наивно полагая, что я прикалываюсь. Хотя мне на самом деле не до шуток. После того, что устроили мои гормоны, я серьезно хочу выяснить, что такого в этом пугающе-сексуальном мужчине.

В теории, конечно же.

И да, переезд в ЛА не был такой уж плохой идеей, если здесь по два красавчика на один квадратный метр.

Я все еще стою и пялюсь на свою сестру в ожидании какой-нибудь реакции на мой жизненно важный вопрос.

– Он очень притягательный, но не для хороших девочек. Для хороших девочек он – верная погибель. Впрочем, по нему и так это видно. Так что закрой свой

изумленный рот и давай веселиться.

Джекки наполняет бокал шампанским и протягивает мне.

Одним глазом наблюдаю, как Джереми в другом конце гостиной смеется от всей души, разговаривая с кем-то. На погибель как-то не очень смахивает.

Невольно улыбаюсь тоже. Перевожу взгляд на сердитое выражение лица моей старшей сестры.

– Что?

– Сотри глупую улыбку со своего лица. Я серьезно. Он ужасен. Именно поэтому у нас ничего не получилось.

– Но ты общаешься с ним.

– Он хороший друг.

– И он целует тебя при встрече.

– Он целует друзей при встрече.

– И он до сих пор тебе нравится! – смело предполагаю, цокая по ее бокалу своим. – Может…

– Не может, – смеясь, говорит она. – Прошу, Эви, забудь об этом. Ни себе, никому из всех кого знаю и хоть немного люблю, не пожелаю влюбиться в него. Заведомо проигрышное мероприятие. Этот очаровательный негодяй просто восхитительный друг, но так же восхитительно легко он забывает о той, которая минутой раньше встала с его постели. Хорошо, что я вовремя в этом убедилась, и, как ты говоришь, вышла живой из этих отношений.

Она смотрит на меня в упор и повторяет:

– Просто забудь.

– Ладно. Мне не так уж интересны ваши взрослые проблемы. – Слово «взрослые» я беру пальцами в кавычки и смеюсь. – Слишком много драмы.

Джекки обнимает меня за плечи, и мы идем в толпу гостей. Как раз Йен начинает свою речь о том, как ему повезло с невестой, как он рад видеть всех у них дома. Все начинает вертеться вокруг виновников торжества, льется шампанское, звенят бокалы, вокруг смех, радость, улыбки, поздравления.

– Красивое платье, – бормочет кто-то за моей спиной так, чтоб это могла слышать только лишь я. – Похоже на нижнее белье.

Я слышу смешок?

Поворачиваюсь, полная решимости съязвить, как следует. Но когда вижу, кто стоит ко мне вплотную, тут же захлопываю рот и возвращаю свое внимание в центр гостиной, где моя сестра произносит речь. Демонстративно игнорирую Джереми. На самом же деле, пытаюсь выиграть время.

По коже несутся мурашки, когда до моего обоняния доходит терпкий аромат мужчины, стоящего неприлично близко. Я чувствую его дыхание на своем плече, когда он снова произносит:

– Извини, не хотел тебя обидеть. Платье и правда красивое.

– Эм, поздравляю, ты знаешь толк в женской одежде, – шиплю я в ответ.

А что еще я могу на это ответить? Спасибо? Ну, может быть и стоило сказать спасибо.

Кожей чувствую, как он улыбается, и поворачиваюсь, чтобы в этом убедиться.

Ну конечно. Самодовольная улыбка делает его лицо еще красивее. В одно мгновение я успеваю растаять и снова обледенеть.

– Боюсь, что только в белье. – он пожимает плечами. – Оно и правда похоже на…

– Эй, ну хватит уже! Ни слова больше про мое платье.

– Я шучу, ладно? – шепчет он, улыбаясь.

Теперь уже я пожимаю плечами и отворачиваюсь от него.

Так мы и стоим в кругу с остальными гостями, смеемся, аплодируем, делаем то же, что и все присутствующие. Только я еле дышу, натянутая, как струна, боясь пошевелиться, чтоб не коснуться его случайно, а он, как назло, находится слишком близко ко мне, но так, что я не могу его увидеть, если только не повернусь.

Я не повернусь. Мне не за чем его видеть.

Достаточно того эффекта, который он на меня производит тем, что просто стоит за спиной и дышит на мои плечи.

Просто стоит рядом. Просто бывший парень моей сестры. Просто мне не по себе и пора делать ноги.

Глава 2

Джереми

Просыпаюсь утром от похмелья. Как это обычно бывает по выходным. Ну а выходные у меня тогда, когда я так решу. В этом весь кайф быть главным. В компании, в собственной жизни, в постели, чего уж там.

Треск в голове дает мне понять, что сейчас не лучший момент для философских рассуждений. Черт. Надо бы выпить кофе.

Только собираюсь открыть рот, чтобы позвать Дороти, но продрав глаза и увидев вокруг себя комнату для гостей, вспоминаю, как Йен, Мелисса и я сидели на кухне, когда все разошлись, и пили «Джек Дениэлс» во втором часу.

Соответственно, домой я не поехал. Или я один пил, а эти двое мозолили мне глаза своими обнимашками.

Это не важно. Важно лишь то, что делать этого не стоило. Особенно после шампанского. Кстати, та малышка с бокалом шампанского впереди меня, исчезла, я и глазом не успел моргнуть. А может, ее там и не было. Учитывая мое состояние, вполне возможно, что она мне померещилась.

Встаю под холодный душ. Поднимаю лицо навстречу ледяному напору, который делает свое дело. И вот я уже не умирающий кусок дерьма.

Надеваю вчерашние шмотки и выхожу из комнаты.

С кухни доносятся соблазнительные ароматы. Как всегда иду на запах. У них всегда так пахнет по утрам. Мне ли не знать. Мелисса печет оладьи, пока мой друг подкаблучник раскладывает яичницу по тарелкам. Качаю головой и усмехаюсь.

– Я за то, чтобы повысить золушке жалование, – киваю в сторону Йена. – Ты как, Милли, согласна?

– Доброе утро.

Мелисса смеется. Мы втроем усаживаемся за стол.

– Тебя никто не спрашивал, придурок. Скажи спасибо, что мы не вышвырнули твою пьяную задницу ночью на улицу, а любезно отволокли на кровать. Хоть ты этого и не заслуживаешь. – Он смеряет меня своим грозным, как он думает взглядом. Так страшно мне еще никогда не было. – И вот еще что, я голосовал за то, чтобы затолкать тебя в лифт и нажать на кнопку, а там, будь что будет. Так что благодари не меня.

– Спасибо, Милли, – произношу с широкой улыбкой, макая оладьи в клубничный джем.

– Всегда пожалуйста.

– Это потрясающе вкусно. Если бы этот мудак так не торопился тебя окольцевать, то, в конечном счете, это сделал бы я, – продолжаю я с набитым ртом, наслаждаясь сладким вкусом.

Судя по застывшим лицам моих друзей, я несу что-то не то. На несколько секунд они оба перестают жевать, переглядываются друг с другом. По кухне разносится хохот.

– Что? Я и правда мог бы отдать жизнь за вкусняшки. – Мой голос серьезен, как никогда. А эти двое продолжают покатываться со смеху. Двухголовый змей, а не парочка, ей богу. – Идите к черту.

– Извини, – говорит Милли, вытирая слезы. – Женатый ты – это что-то из области фантастики. И мы оба это знаем, не так ли?

Я задумываюсь на мгновение. Она права. Единственный человек, с которым у меня могло что-то получиться – это Джекки. И если уж с ней в моей голове ничего не перевернулось, то шансов нет. Остается наслаждаться полигамной жизнью. Чем я и занимаюсь.

– Раскусила.

– А если бы ты был готов потерять свободу ради женщины, которая умеет готовить…

– Умеет готовить десерты, – поправляю я.

– То, у вас с Дороти уже был бы полный дом детишек.

Каким-то чудом кусок теста проваливается туда, куда нужно, и я не падаю в припадке удушья. Я и Дороти? Слова Мелиссы теперь будут преследовать меня в ночных кошмарах.

– Ладно, с меня, полагаю, хватит. Что у нас следующее на повестке дня?

После веселого утра в кругу друзей, мы все собираемся по своим делам. Йен встает из-за стола и целует свою будущую жену.

– Я в компанию. Вечером встретимся в спортзале? – обращается он ко мне.

Я качаю головой.

– Я пас. И ваша вечеринка всему виной. Увидимся там в среду.

– Хорошо. В среду ты не отмажешься.

Да, потому что это не реально.

– А я обещала Джекки заглянуть к ним с Эви в новую квартиру. Надо помочь разобрать кое-какие коробки.

Эви… Эви… раздается пульсом в моей голове. Эви. Тонкие бретельки, золотистые волосы…

– Эвелина? Малышка в скользком платье и правда была здесь?

Мелисса вопросительно смотрит на меня. Я пожимаю плечами.

– Я просто думал, что она мне померещилась. Ничего особенного.

– Ничего удивительного, я бы сказала. И… скользкое платье? – Ее брови сходятся на переносице. Девчонки слишком уж цепляются к словам.

– Нижнее белье это, а не платье.

– Так ты у нас модный критик.

– Угу. Мне уже говорили что-то типа того.

– Подбросить тебя? – орет Йен из гостиной.

Я быстро соображаю, что не готов еще сесть за руль. Забрасываю тарелку в раковину, благодарю Милли за завтрак и догоняю его на лестничной

площадке.

Удивительно, как эти двое все еще терпят меня. Сколько раз мы засиживались допоздна, мне было лень ехать домой, и я оставался. И каждый чертов раз Йен бубнит что-то по этому поводу. А Мелисса готовит завтрак. И я чувствую себя в их квартире даже больше, как дома, чем в собственном доме. Мой дом – это скорее место, где хранятся мои вещи. Большое такое хранилище хлама.

– Так ты домой?

– Да, надо прийти в чувства и переодеться перед встречей с Кэролайн Линн.

– Ты уже добрался до журналисток? Неплохо.

– Заткнись. Она пишет статью о «Холдер Реалти». Я обещал ей рассказать о том, как продал первый дом в шестнадцать лет, и с тех пор был единственным, кто несет ответственность за фирму, потому что остальным было насрать. И что скрывать, я отлично справился в одиночку – говорю не без самодовольства.

– И ты, конечно же, все приукрасишь, чтобы с ней переспать по окончании интервью.

– Ты закатываешь глаза? – Я смеюсь и выталкиваю его из лифта. Гребаный Йен Картер закатывает глаза. Это было бы очень смешно, если бы не выглядело так нелепо. – Мне не надо напрягаться для этого. Ты же знаешь, что я неотразим. И я не буду с ней спать. По крайней мере, пока она не напишет статью.

– Ты так предсказуем, что даже скучно.

– Думаешь, я скучный? О, пожалуй, я вас удивлю объявлением о помолвке, скажем так… никогда.

Я бросаю ключи от Порше Саймону, который уже знает, что это означает. А означает это то, что пока я не в кондиции добираюсь домой своим ходом, мой авто доберется туда своим.

– Доброе утро, мистер Холдер. Сварить вам кофе? Могу испечь кексы, если хотите.

– Да, спасибо, Дороти. Насчет кофе. Кексы не надо.

Ну вот, благодаря Мелиссе, я теперь шарахаюсь от любимых кексов. И Дороти.

Потрясающе.

– Большое спасибо за интервью, мистер Холдер.

Кэролайн Линн улыбается мне обворожительной улыбкой хищницы.

– Раз уж официальная часть закончена, можете звать меня Джереми. – Смотрю на часы. Честно говоря, я немного заскучал. – У меня есть время пообедать где-нибудь недалеко, если вы заинтересованы.

Конечно, она заинтересована. За прошедшие два часа, она разве что не сняла трусики и не залезла мне на колени. То она играет со своими волосами, то невзначай роняет ручку и наклоняется за ней, демонстрируя мне и так открытое декольте. Она видимо не знает, что меня не пришлось бы уговаривать на такие вещи, если бы я рассматривал ее как сексуальный объект. Но, откровенно говоря, я проголодался, а есть в одиночестве – не самое мое любимое занятие.

Я веду ее в небольшую кофейню. Мы садимся у окна, делаем заказ. И тут я замечаю милое лицо с вчерашней вечеринки. Она сидит с парнем и о чем-то увлеченно рассказывает ему. А этот мудак пялится на ее сиськи. Ни на красивое личико, ни на золотистые волосы, собранные в хвостик, ни на то, как искрятся ее глаза. На сиськи. Животное.

Мое настроение улетучивается. Я смотрю и жду, когда же глаза этого недоумка, наконец, поднимутся к ее лицу. Кэролайн машет перед моими глазами чем-то. Придурок отрывает-таки свой взгляд от прелестей Эви и кладет свою руку на ее ладонь. А я, наконец, могу оторвать свой взгляд от них.

Эвелина.

Вспоминаю, как она назвала мне вчера свое имя. И выглядела смущенной при этом.

– Прошу прощения. Увидел кое-кого. Ты что-то говорила?

Кэролайн меня, конечно же, прощает и продолжает рассказывать о том, почему распался ее первый брак. Я смотрю на нее и думаю совсем о другом. Какого черта мне не наплевать. Кто на кого не так смотрит. Какое мне дело? Но дело почему-то есть. Я бешусь. Исподлобья поглядываю на дальний столик, в то же время поддерживаю беседу за своим.

И это оказывается не просто. Поэтому с облегчением воспринимаю новость о том, что Кэролайн срочно вызывают в редакцию. Она посылает мне многозначительный взгляд и уходит.

Я, конечно, остаюсь. Не спеша доедаю свой обед, оставляю деньги на столе, но продолжаю сидеть, как прикованный.

Она так мило улыбается, пока он шепчет ей что-то на ухо. Можно подумать, это что-то, чего она еще не слышала. С ее-то внешностью, парень, ты по-любому будешь банальным. Начинаю даже сочувствовать ему немного. Ровно до того момента, как улыбка сползает с ее лица и она наклоняется вперед, чтобы сбросить его лапу со своих плеч.

Внутри меня все напрягается.

Ублюдок не унимается, и следом его рука ложится уже на ее талию. Она явно не согласна с его настойчивостью и пытается ее убрать, тщетно стараясь отлепить его пальцы от себя. Но кретин прижимает ее к себе еще сильнее. Она отпирается. До него, похоже, не доходит. Еще немного и…

Свидание окончено.

С шумом отодвигаю стул, привлекая этим самым всеобщее внимание, и направляюсь к ним.

Глаза Эви распахиваются, когда она меня узнает. И их возня наконец-то прекращается.

– Привет, малышка. Идем со мной. – Я протягиваю ей руку и наблюдаю миллион эмоций в ее взгляде. Страх, удивление, облегчение, даже радость. Она смотрит то на мою руку, то на своего парня, затем снова на меня. Сомнение…

Я подмигиваю, и она решается.

Чувствую облегчение. Черт. Она в безопасности. Знай Джекки, что я мог помочь ее сестре и не помог, прощайте мои яйца. Только поэтому.

Глава 3

Эви

Понимать, что происходит, я начинаю слишком поздно. Моя ладонь в его ладони. Обжигающее прикосновение. Недоумение на лице Паркера и спокойное ликование Джереми Холдера.

Если такое вообще возможно.

Его тело лениво расслаблено, лицо остается непроницаемым, но вот глаза. Сглатываю комок, начинаю паниковать, не решив еще для себя, кто из них более безобидный. Паркер, который решил распустить руки на первом свидании? Придурок. Если я уйду с Джереми, сам виноват.

Если? По-моему, Джереми уже все решил, а я и рада стараться. Схватилась за его руку, как за спасательный круг, хотя сама в ужасе от собственных ощущений, которые дарит мне это прикосновение.

Злюсь на своего сокурсника за то, что подставил меня под удар этих пугающих глаз. Джереми… бывший моей сестры, хорошо обеспеченный и слишком избалованный женским вниманием, взрослый сексуальный красавец. Черт!

Паркер первым нарушает слишком уж затянувшийся драматичный момент.

– Это еще кто? – обращается он ко мне. На что я успеваю только открыть рот и неуверенно пожать плечами. Я, черт возьми, не знаю, как относиться к этому человеку. И уж тем более, не знаю, как назвать его по отношению ко мне. Хотя какого черта я тут теряю дар речи. Он мой знакомый. Почему хорошие идеи приходят, когда уже слишком поздно?

– Считай меня ее старшим братом, – произносит низкий уверенный голос.

Братом? Хм, интересно.

– Кто называет свою сестру малышкой? – ехидно подмечает Паркер себе под нос. Конечно, он понимает, что никакие мы не родственники. Но, тем не менее, остается сидеть на своем месте, и даже продолжает трапезу. Я снова разочарована. Не такой уж я ценный приз, чтоб за меня бороться.

– Мы очень близки, – улыбается Джереми, подтягивая меня ближе к себе. – Похоже, он единственный, кто от души забавляется этой ситуацией. Ну, хоть кому-то здесь весело.

– Идем, – говорит он. – Я отвезу тебя домой.

Ненавижу Паркера за то, что он предпочел мне пиццу. Ненавижу себя за то, что так жалко выгляжу. И неожиданно благодарна Джереми за то, что он уводит меня отсюда.

Пока я иду за ним к выходу из кафе, все еще держась с ним за руку, успеваю поразмыслить над тем, что хорошо было бы иметь такого брата на самом деле. Он просто появляется в нужный момент в нужном месте, защищает тебя от трусливых мудаков, отвозит домой. Одним словом, заботится о тебе. Да это потрясающе.

– Это твой парень, малышка? – оборачивается Джереми после того, как открывает переднюю дверцу белого Порше. Вау! – Давай, забирайся.

– Я думала, что он мог бы им стать. – Я усаживаюсь на сиденье и растворяюсь в тонком мужском аромате, мягком велюровом кресле и окружающей роскоши.

Он кривится, усаживаясь за руль.

– До того, пока он не наделал глупостей, конечно. – оправдываюсь я. И он смеется в ответ. Почему я ищу его одобрения?

– Его можно понять, – говорит он. – Ты красивая, Эвелина.

– Ты помнишь, как меня зовут? Ого, – шучу я. – Я думала, что ты не обременяешь себя такими вещами, как запоминание имен. Ведь есть одно универсальное «малышка».

Он улыбается, глядя в стекло заднего вида. Я могу нагло его рассматривать, пока он занят дорогой. Но для начала не могу оторвать глаз от его улыбки. Так просто и по-настоящему, мы едем в его крутой машине и разговариваем о всякой ерунде. Да, Паркер теперь это полная ерунда. В сравнении-то с этим.

Руки на кожаном руле, взгляд перемещается от одного зеркала к другому, то и дело, захватывая и меня в свое поле зрения. На эти мгновения я замираю, как будто меня ставят на паузу. Эта улыбка, обнажающая белые зубы. Черные волосы в легком беспорядке, как будто он только что встал с постели. Верхние пуговицы белой рубашки расстегнуты, рукава закатаны, джинсы, натянуты на бедрах.

Феноменально!

Я воспринимаю его, как какую-то диковинку. Изучаю, разглядываю, ловлю каждую мельчайшую перемену в выражении его лица. Внезапно мне становится стыдно за то, что он видел в кафе. Мне не хочется быть такой в его глазах. Просто глупая девчонка, не разбирающаяся в парнях и в их намерениях, к тому же не умеющая за себя постоять. Наивный ребенок. Нормальное такое впечатление.

– Вообще-то я никого и никогда так не называл.

– Обманывать не хорошо.

– Эй, кем ты меня считаешь? – игриво возмущается он.

– Ну, я много о тебе знаю, – пропеваю я, припоминая, сколько всего мне рассказывала Джекки.

– Тогда ты должна знать, что я не лгу.

– Совсем?

– Совсем немного. – Он улыбается, и я забываю, о чем наш разговор. – У тебя другие сведения на мой счет?

– Нет.

Действительно, нет. Каким бы ловеласом он не был, он, вроде как, и не пытается это скрывать. По рассказам моей сестры, он честно старался построить с ней серьезные отношения, и так же был честен, когда у него это не получилось.
И даже после такого Джекки всегда говорит о нем, как о хорошем и надежном человеке.

Или она до сих пор его любит, или он на самом деле такой.

– Тогда почему я? Почему ты называешь меня так?

– Потому что ты – малышка, Эви. Просто поверь мне.

Из его уст мое имя и мое новое прозвище звучат одинаково горячо. В груди разливается тепло. Я отворачиваюсь к окну, чтобы не провоцировать себя еще больше.

– А как насчет тебя?

Вопросительно смотрю на него. Я все время теряю нить нашего разговора, отвлекаясь на другие вещи, такие как его губы или пожар в моем теле,

например. Вот же черт.

– Можешь приврать? Ради благой цели, конечно.

– О, насчет этого. Не говори Джекки, что вырвал меня из лап моего придурка – сокурсника. И вообще не говори, что мы случайно встретились.

– Все понятно. – ухмыляется он.

Ну, нет же. Я не врушка, какой он меня теперь считает. Просто…

– Это ради благой цели, между прочим. Не хочу ее беспокоить, – оправдываюсь я.

– Конечно-конечно. – Его смех ласкает мой слух, я не могу не улыбаться в ответ. – Так ты скажешь мне, куда мы едем или тебе нравится бесцельно кататься со мной по городу? Если хочешь, я могу показать тебе достопримечательности…

– Что? Я думала, ты знаешь наш адрес.

– Конечно же, нет.

И вот я снова выгляжу как полная дура, уверенная в том, что он везет меня домой, в то время, как я даже не назвала ему адрес. Я закрываю лицо руками, пытаясь скрыть свой стыд, но тут чувствую, как он трясется от беззвучного смеха, и тоже начинаю смеяться так, как никогда наверно не смеялась за всю свою жизнь.

– Ты мог бы спросить адрес, вместо того, чтобы попросту тратить бензин и свое время на меня. – Мне с трудом удается произнести это, подавляя смех.

Мне так весело, что совершенно наплевать уже на манеры и внешний вид. Мои волосы наверняка растрепались из-за того, что я мотаю головой и трусь ею о мягкий подголовник, мои колени то и дело норовят подтянуться к груди, чтобы я сложилась пополам и успокоилась уже наконец. К счастью, юбка сарафана и пристегнутый ремень безопасности не дают мне пуститься во все тяжкие,

кататься по всему салону его авто и дрыгать ногами в припадке, как ребенок.

Какого черта со мной происходит и когда уже, наконец, это закончится, потому что моя челюсть уже болит. Джереми тоже держится за свою, разминая лицевые мышцы, по всей видимости. Он выглядит более адекватным. И уж конечно более красивым, чем придурошная я.

– Ты права. Я мог бы. Но не хотел, если честно.

Мгновенно затихаю, прочищаю горло и лезу в свою сумочку за ежедневником. К своему стыду, которого сегодня выпало немало на мою долю, я все еще не запомнила адрес нашей с Джекки квартиры. Потому что, ей по пути заезжать за мной в университет почти каждый день. И у меня просто еще не было необходимости в этом.

Если даже я не знаю свой собственный адрес, с чего я решила, что Джереми должен его знать? Боже, какая я идиотка. Скорее бы этот безумный день закончился. А лучше бы его и вовсе не было.

Нет, пусть все было бы по-другому. Я красивая и одинокая случайно встретилась бы с ним в кафе, мы бы разговорились, попили бы кофе, и он узнал бы меня нормальную, умную, владеющую собой. Но нет же! В первую нашу встречу я зависла в пространстве, когда он пытался узнать мое имя. Потом он видел, как меня лапал Паркер, и ему пришлось меня спасать. Теперь я впадаю в припадок от смеха над собственной глупостью. И все это на глазах у самого красивого парня во Вселенной!

И тут он говорит, что не хотел везти меня домой сразу. Почему? Я бы с собой вообще связываться не стала.

В легком оцепенении роюсь в сумочке трясущимися руками. То ли на меня действуют его последние слова, то ли он сам, то ли у моего тела остаточная реакция после дикого хохота. В общем, нахожу я свой блокнот. Аллилуйя! Называю адрес, закрываю сумку, рот, глаза, откидываюсь на спинку и молю бога поскорее доставить меня домой.

– Все хорошо? – интересуется он.

Я вздрагиваю.

– Да. Просто не думала, что способна на такое, – устало отвечаю.

– Что ты имеешь в виду?

– Все. Вообще все. Не помню, когда в последний раз так смеялась.

Он снова очаровательно ухмыляется.

Я замечаю, что мы остановились у моего дома. И такое чувство, что у меня нет сил двигаться, а у Джереми говорить. Его голос звучит тихо, а слова произносятся медленно. В прочем, у меня те же ощущения.

– Если тебе это поможет, я не помню, когда в последний раз настолько хорошо себя чувствовал с кем-то.

– Ты, конечно же, шутишь.

– Да нет же. Позавчера я думал, что ты ледяная, как и твоя ночная сорочка, в которой ты была на вечеринке…

– Это платье.

– Тебе меня не переубедить. И я не об этом. Так вот, ты не такая.

– О, давай не будем обо мне. Я боюсь даже представить, какой ты меня видишь.

– Милой, веселой и по-настоящему живой. – Его пальцы касаются моего подбородка, слегка поглаживая его. – Ты замечательная, Эви.

Закусываю губу в блаженстве.

– Мне лень спорить сейчас. И мне пора домой.

Отстегиваю ремень.

– Не забудь, что ты меня не видел сегодня, – говорю, выходя из машины, затем оборачиваюсь, чтобы закрыть дверцу. – А еще лучше, забудь, что видел.

Он снова смеется. Я улыбаюсь и спешу скрыться с его глаз, в то время как сама наблюдаю через стеклянную входную дверь, как он отъезжает от дома.

Глава 4

Эви

Джекки мечется по квартире, спотыкаясь о не разобранные до сих пор коробки. Устраиваюсь на диване, подпираю щеку, все внимание на нее. Это может быть надолго.

– Остановись и попробуй подумать, где бы ты пряталась, если бы была красной помадой.

– По всей видимости, там, где меня никто не смог бы найти. Вот черт! – Она бьется ногой о деревянные полки, и мы обе кривимся от ее боли. – Напомни мне попросить ребят собрать этот чертов шкаф.

– Ребят?

– Можно попросить Йена, Джереми, еще кого-нибудь, не знаю. Мне просто надоело спотыкаться о свои вещи и об этот шкаф. И совершенно без разницы, кто мне в этом поможет. Надо не забыть об этом в следующие выходные.

От упоминания его имени напрягаюсь. С чего бы это?

– А что будет в следующие выходные? – интересуюсь с напускным безразличием. Можно было бы еще и зевнуть до пущей достоверности, но я и так чувствую себя по-идиотски.

– Вот ты где! – восклицает Джекки, перерыв половину коробок, и убегает в свою комнату. – Извини, Эви, потом поболтаем. Если я опоздаю на эту встречу, не видать мне выставки, как собственных ушей. Этот мистер Коул тот еще засранец. – На лету она хватает сумочку, ныряет в черные туфли и посылает мне воздушный поцелуй красными губами. ? Пока-пока!

– Пока-пока, – машу ей я. – Удачи там.

Обвожу ногтем узорчики на своем сарафане, кропотливо повторяя все незамысловатые линии. Интересно, что будет в следующие выходные. И как это Джереми придет сюда, чтобы собрать шкаф? К нам домой. В своих джинсах и с растрепанными волосами. Улыбаюсь. И воображаю, как даю себе кулаком в челюсть за это.

Серьезно, этот человек в моих мыслях лишь потому, что мы расстались с ним около часа назад. Совсем скоро это пройдет.

Решительно настроившись забить свою голову чем-то более полезным, вовремя вспоминаю, что завтра тест по социологии. С этим переездом, я, кажется, многое пропустила. Но это никак не должно отразиться на моем результате завтра. Плохая успеваемость для меня непозволительная роскошь. Всегда.

Позже я планирую проштудировать вопросы, которые записаны в моем ежедневнике. А пока решаю помочь сестре разобрать пару коробок, иначе мы будем спотыкаться о них еще не один месяц. С такой занятостью, я удивляюсь, как она успевает встречаться с друзьями по выходным.

Гррр. Вот на чем бы я ни концентрировалась, все сводится к одному. К друзьям Джекки. Точнее, к одному из них.

Все воспоминания не дают покоя, пока они свежи. Это нормально. Я мастер убеждать себя в чем-то далеком от истины, если мне это необходимо.

Первая коробка набита косметикой. Это именно та несчастная коробка, которая была перетрушена ни один раз, пока не нашлась красная помада. Кто вообще зацикливается на цвете помады перед деловой встречей с «тем еще засранцем мистером Коулом»? Погодите-ка. В этом определенно что-то есть. Джекки-Джекки.

Закусываю губу в предвкушении пикантных подробностей, как в старые добрые времена, до переезда Джекки в Лос-Анджелес.

Аккуратно размещаю ее косметику на туалетном столике, что-то отправляется в ящик, что-то красиво расставляю на подставке. Вспоминаю, как выпрашивала у нее тушь, пока мама не видит, чтобы сбегать на вечеринку к Келли Престон в девятом классе. Джекки из тех сестер, которые прикрывают твою задницу от родителей, но могут легко надрать ее сами, если опоздаешь к назначенному времени. Ухмыляюсь сама себе. Благодаря нашим махинациям, мама, наверное, до сих пор считает меня девственницей.

Я, конечно, очень люблю родителей, но у меня всегда было такое чувство, что они не знают меня совершенно. Джекки прикрывала меня, да, но я уверена, если бы они заподозрили, что я сбегаю по ночам на вечеринки, то представили бы, что это не так, и дело с концом.

Внутри меня бушевали страсти. Но мне всегда приходилось прятать их, чтобы никого не разочаровывать. Не то чтобы я жаждала набить татуировку или переспать с половиной старшей школы. Ничего такого.

Честно говоря, мне было достаточно один раз попробовать секс, чтобы тут же разлюбить его. И последующие несколько раз лишь утвердили мою веру. Мне это было не нужно. Я хотела просто быть собой. Иметь возможность плакать, когда грустно, и смеяться, когда весело. Смеяться, как сегодня с Джереми. Уходить и приходить, когда вздумается, и встречаться с парнем без утайки и страха быть пойманной. Даже получать плохие оценки, если уж на то пошло.

Черт возьми, мне двадцать лет приходилось играть роль другого человека. И чтобы это не прекратилось с отъездом родителей, они предусмотрительно переселили меня к старшей сестре.

Будь я той, кем они всегда хотели меня видеть, я бы сейчас дико расстроилась.

Закончив с многочисленными тюбиками, я открываю следующую коробку с посудой. Затем еще одну, и еще, пока не замечаю, что за окном начинает темнеть. Устало хвалю себя за потраченное с пользой время. И без навязчивых мыслей о дурацких зеленых глазах, что немаловажно.

Я принимаю душ и наливаю себе чашку кофе, чтобы взбодриться перед подготовкой к тесту.

Как только я открываю свою сумку, мое спокойствие улетучивается. Все мое самообладание, которое я по крупицам собирала полдня, разбивается вдребезги. Теперь настал мой черед метаться по квартире. Я смотрю на кофейном столике, в ящиках комода, еще раз выворачиваю все из сумки и заталкиваю обратно. В третий раз.

Черт! Не может быть! Прекрасно помню, что ежедневник был сегодня со мной. Я определенно достала его из сумки, чтобы назвать Джереми наш адрес, а затем убрала его обратно. Убрала же?

Чувствую, как меня охватывает паника. Закрываю глаза. Этого просто не может быть. Этого просто не может быть – повторяю шепотом. Но, по закону подлости, именно так и есть. Единственное место, где сейчас может быть мой ежедневник с гребаным заданием на завтра – это машина Джереми Холдера. Твою ж мать! Должен быть еще один выход.

Нахожу в телефоне номер Паркера, потому что он единственный из группы, чей номер у меня есть. Ужасное упущение. Набираю, но попадаю на голосовую почту. Здорово. И Паркеру тоже здорово. После того, как он меня облапал, и меня, как тряпичную куклу дернул за веревочки и увел другой мужчина, я сама звоню ему, не прошло и дня. И этот мудак не берет трубку! И он, бесспорно, объяснит себе мой звонок, как ему заблагорассудится. Раз уж у меня нет такой возможности.

Так, ладно, Эви, успокойся. С Паркером разберешься завтра. А сегодня надо достать ежедневник. Черт… черт… черт! И каким же образом я должна это сделать?

Зная любовь моей сестры все записывать вручную, стоит пошарить в ее бумагах. Похоже, распаковки еще нескольких коробок мне не избежать. Сама виновата. Я пожимаю плечами и принимаюсь за дело.

Через какое-то время я нахожу блокнотик с телефонными номерами. А я ведь не зря подозревала, что он существует. Нахожу номер Джереми и звоню ему трясущимися руками.

Возможно, сначала надо было подумать, что я буду говорить, когда он возьмет трубку, а то…

– Алло? – Один его голос способен заставить мои трусики исчезнуть. Что за хрень? Никому нельзя иметь такой голос! Или телефон, чтобы по нему сводить некогда нормальных людей с ума.

– Привет. Это Эви, – я выпаливаю.

– Привет, Эвелина. Прошло уже – короткая пауза – пять часов, как мы не виделись. Я тоже успел немного соскучиться, – он ухмыляется, – так что не удивлен твоему звонку.

– Ну и самомнение. Я не стала бы ради этого наводить порядок в коробках.

– Жаль. – Его игривый тон превращается в скучающий. Но мне на это наплевать. Мне сейчас не до игр. – Тогда чего ты хочешь?

– Свой ежедневник.

– И?

Что непонятного, Боже?! Сегодня днем он был таким милым.

– И я хотела бы получить его назад. Пожалуйста.

– Тебе повезло, малышка. Я почти рядом с твоим домом. – Не знаю, что он здесь делает, но все это очень кстати.

– Тогда поднимайся на седьмой этаж. Пожалуйста, побыстрее.

Он отключается. Я в легком замешательстве. Надеюсь, он не пошутил, что вернет мне ежедневник. Честно сказать, разговор вышел сумбурным. И после того, как мы хохотали в его машине, как старые друзья, я не ожидала, что он начнет флиртовать со мной по телефону. Хотя, моим гормонам, похоже, только это и надо было.

Принимаю решение переодеться во что-то более приличное на случай, если он все-таки придет. А то ведь я собиралась заняться социологией, а это очень удобно делать в пижаме, обложившись подушками. Но не успеваю, так как слышу звук открывающихся дверей лифта на нашем этаже. Это может быть он. Я в спешке накидываю халат и открываю дверь. Это он. Черт, и правда быстро.

Его взгляд блуждает по мне, и я, кажется, начинаю плавиться. Он все еще одет в белую рубашку и джинсы. Мы рассматриваем друг друга какое-то время. Затем его рот открывается, и я улавливаю запах алкоголя.

– Ты куда-то собираешься? Или у тебя вся одежда такая?

– Что? – Его пальцы потирают край моего халата, и до меня доходит. Он снова прикалывается. Улыбаюсь вслед за ним. – Ты принес мой ежедневник?

– Да, вот он.

Я подношу руку, чтобы взять протянутый мне предмет, как замечаю, что двери лифта снова медленно разъезжаются. Джекки роется в сумке, скорее всего, в поиске ключей от квартиры, и пока она нас не видит. Джереми стоит лицом ко мне, я хватаю его за руку с ежедневником, быстро закрываю за ним дверь и затаскиваю в свою комнату, как раз когда слышу, как Джекки входит в квартиру. Выдыхаю.

Охренеть! Вот это я устроила!

Медленно поворачиваюсь к нему, боясь непредсказуемой реакции. Хотя, чьих реакций действительно стоит бояться, так это моих. Что я натворила?

Глава 5

Джереми

Эта девчонка – настоящая фурия. Ангелочек снаружи, и чертовка внутри, ей богу! С такой скоростью затянуть меня в свою спальню. Надо отдать ей должное. Я бы сделал ей комплимент по поводу ее напористости, если бы она без конца на меня не шикала, чтоб я сидел молча.

Минут пять она стоит, прислонив ухо к двери, ожидая, что ее сестра уйдет, чтобы она смогла меня выпроводить с такой же быстротой. Черт знает, почему она прячет меня от Джекки.

Я располагаюсь на полу, у ее кровати, опираясь на нее спиной, и тихо посмеиваюсь, наблюдая за происходящим.

– Тихо, ты! – Она шипит, ее лицо такое милое при этом.

– Что, пленным даже слова не дают?

– Ты можешь помолчать немного? – злится она, на что я сдаюсь, подняв руки в соответствующем жесте.

Черт, такое продолжение вечера оказывается интереснее, чем то, которое у меня обычно бывает после клуба. Если бы Эви не позвонила, я бы уже трахал Хайди, или как там ее. Но меня почему-то это ничуть не огорчает. Даже наоборот.

– Почему ты думаешь, что твоя сестра расстроится, увидев меня в твоей спальне, а?

– Смеешься, да?

– Да, – шепчу я. – Но я и правда не понимаю твоих мотивов, малышка. Может, просветишь?

Она, наконец, отходит от двери и присаживается на край кровати рядом со мной. Я опрокидываю голову назад, чтобы видеть ее лицо, а пальцы скрещиваю на животе. Почти расслабляюсь. Но ее потерянный взгляд настораживает. Какие глупости безумствуют в этой прекрасной головке? На секунду мне кажется, что она запала на меня. Это бы многое объясняло.

Но это было бы хреново для нас обоих, так что мне остается лишь надеяться на ее благоразумие. Хотя, какое благоразумие в двадцать лет?

– Ну, – моя ладонь нащупывает ее босую ногу на полу и накрывает ее, – расскажи мне, что я здесь делаю.

Ловлю ее мимолетный взгляд на своем лице, она пожимает плечами.

– Я запаниковала. Извини, что втянула тебя в это. Теперь ты тут застрял, а ведь у тебя, наверняка, были свои планы на этот вечер. Обещаю, как только Джекки пойдет спать, я выпущу тебя.

– Ладно. – Мне все еще не ясен смысл ее действий, но я принимаю ее хилое объяснение за единственно верное. – Чем займемся?

Мы оба замечаем, что наши взгляды сходятся на ее ежедневнике, брошенном на пол. Это слегка разряжает обстановку, и Эви улыбается вместе со мной.

– Скажи, что не читал его. – Она смущенно закрывает ладонями глаза и падает на кровать. Ее халат от этого сдвигается в сторону, обнажая хрупкую коленку прямо перед моим носом. Мой член, напрягается. Мысленно даю ему отбой, потирая шею и отводя взгляд.

Серьезно, чувак, это женское колено, и всего лишь. Но, черт, как же сексуально! Ее кожа выглядит еще более шелковистой, чем гребаный шелковый халат. Мой затуманенный алкоголем разум отказывается мыслить здраво с этой минуты.

– Эм, может, ты переоденешься? – предлагаю я. – Пока я тут не натворил чего лишнего.

– О, Боже, извини. Я не планировала встречать тебя в таком виде. Правда. – Она возвращает съехавшую ткань на место, выглядя при этом смущенной. А затем удаляется за дверь. – Сиди тихо, я сейчас.

– Как скажешь.

Пока Эви заперлась в ванной, я отмечаю ее вкус, с которым обставлена комната. Светло-серые стены, белая мебель, ничего яркого, кричащего. Мне нравится. На кровати много подушек разного цвета и размера, но все гармонично. Представляю, как она спит на ней в своей бордовой пижамке, рассыпав длинные светлые волосы по подушкам. Мой член снова дергается от разыгравшейся фантазии.

Твою ж мать!

Я поднимаю с пола ежедневник и начинаю перелистывать страницы с аккуратным почерком, не вникая в его содержимое. Мне просто надо чем-то себя занять, пока я не начал представлять над ней себя на этих чертовых подушках. Надо, на хрен, выбираться отсюда.

– Эй, я же просила не читать его! – она возмущается шепотом. Серьезно, это выглядит так забавно, когда она кричит на меня, буянит, отбирая свой блокнот, и при этом остается такой тихой, что просто невероятно. Я начинаю беззвучно смеяться, оправдываясь.

– Ты спрашивала, – я делаю паузу, – не читал ли я его, а это разные вещи. И кстати, если еще актуально, то нет, не читал. Ни тогда, ни сейчас.

Она все еще смотрит на меня сурово какие-то мгновения, затем черты ее лица смягчаются. А в зеленых глазах что-то мелькает, но я не успеваю уловить, что. Хм, у нее такие же глаза, как у меня. А сочетание со светлыми волосами – просто убийственно, на самом деле.

– Ладно. Ты же не лжешь, я помню.

– Угу. В отличие от тебя. – Я выгибаю бровь, она в ответ закусывает губу. И я признаюсь себе, что тоже хочу так сделать. И я сейчас имею в виду не свою губу, уж точно.

Охренеть – чуть не вырывается у меня, когда я, наконец, замечаю, во что она переоделась, когда она оказывается в опасной близости со мной на полу, предпринимая еще одну попытку забрать свой ежедневник. Обтягивающий топ с V-образным вырезом и домашние брюки, низко сидящие на бедрах. Казалось бы, ничего такого. Возможно. Для других. Для такой фигуры – это

просто огонь, который спалит меня сегодня к чертям собачьим.

Наши глаза снова встречаются, успеваю заметить легкую самодовольную ухмылку на ее губах, которая быстро исчезает. Но глаза продолжают игриво блестеть. Определенно, она уловила, какой эффект произвела на меня. Я отдаю ей ежедневник, который она тут же прижимает к груди, закрывая мне обзор.

Надеюсь, мой стояк не настолько очевиден, как ее умопомрачительные формы, угадываемые под простейшей домашней одеждой, что оказывается самым соблазнительным и невероятным зрелищем всей моей жизни. Это тебе не вычурная сексуальность всех моих одноразовых подружек, когда товар лицом. Это совсем другое.

Ее руки обхватывают маленькую книженцию, в то время, как глаза блуждают по комнате, пока я бессовестно ее разглядываю. Улыбка слегка касается уголка ее губ. Она все понимает. Мы играем в какую-то игру. Я раздеваю ее глазами, а она позволяет мне это. Сдается мне, что это все, что нам светит. Тем не менее, напряжение настолько велико, что стоит зажечь спичку, как все вспыхнет. Поэтому мы не будем ничего зажигать. Ни в каком гребаном смысле.

Мы оба замираем, как нашкодившие котята, когда слышится тихий стук в дверь и голос Джекки.

– Эви, ты спишь? Открой дверь.

Поднимаю брови и склоняю голову на бок, ожидая следующего гениального плана этой маленькой врунишки. Хотя ничего гениальнее, чем спрятать меня в своей спальне, уже не придумать. Ну а вдруг она еще способна меня удивить?

На мгновение она колеблется, но остается на месте, напротив меня на полу. А потом удивляет меня. Показав мне язык, она отвечает спокойным голосом:

– Извини, я уже легла. Мне рано вставать завтра.

– Хотела сказать, что выставка у меня в кармане. Спокойной ночи.

– Поздравляю. И спокойной ночи.

Она ухмыляется, довольная собой.

– Что, думал, я снова буду паниковать, запихивая тебя в шкаф, к примеру? – шепчет она.

– Надеялся на это, – шучу я, улыбаясь. – Ты делаешь успехи.

– Спасибо.

– Здесь нечем гордиться, Эвелина. Ты самая настоящая лгунья.

– Заткнись. – Она закатывает глаза. – Пленным слова не давали. Если еще актуально.

Она мне нравится, черт возьми! Я тихо смеюсь, облокачиваясь на мягкую постель одной рукой. Она такая настоящая. То смеется, как неудержимая, то вытворяет невообразимые вещи, теперь язвит. В ней не просто есть что-то, что меня влечет, в ней много всего. И я хочу все это.

Внезапно ловлю себя на мысли, что хочу пососать ее пальцы, когда она поправляет ими свои волосы. Точно так же, как хотел укусить ее язычок, который она мне показала, сжать в руках коленку, когда та случайно оголилась. Все эти дурацкие мысли возникали в моей голове на протяжении всего времени моего нахождения рядом с ней, и только сейчас я признаюсь себе в этом.

Мне надо будет выпустить пар, как только я окажусь за пределами этой квартиры. Иначе, я вернусь, и тогда я за себя не отвечаю. Твою ж мать. Это наваждение должно пройти. Просто обязано пройти.

– Так зачем тебе эта книжечка? – Я предпринимаю попытку переключить нас обоих с этой сексуальной волны, на которую мы нечаянно попали. ? В ней должно быть что-то жизненно важное, раз я прошел через все эти испытания, чтобы ты получила ее в итоге. Тебе не поздоровится, если это не так. – Она хихикает и перемещается на кровать.

– Ты прав. Это было жизненно важным для меня, – задумчиво говорит она, глядя на ежедневник. – Там вопросы к тесту по социологии, который завтра.

– Было?

– Уже не важно. Я все равно не успею к нему подготовиться. Да я уже и не хочу.

– Серьезно? А если ты его провалишь? – дразню я, сгущая краски своей драматичной интонацией.

– Мне все равно, – хихикает она.

– Слушай, ты портишься на глазах.

– Это все ты виноват.

– Я?

– Да, ты! И твоя разгульная пьяная энергетика.

– Малышка, я не тот, с кого стоит брать пример. Даже не вздумай.

– Не волнуйся, у меня своя голова на плечах. Ты никак не в силах на меня повлиять.

Она сказала это, чтобы бросить мне вызов? Она хочет, чтобы я доказал ей обратное. Я чувствую это. Чувствую каждый импульс, который посылает мне каждая клеточка ее совершенного тела. Черт возьми, мне никогда не приходилось прилагать столько усилий, чтобы удержать свой член в штанах.

Я до безумия хочу сорвать с нее эти тряпки и попробовать каждый сантиметр ее кожи. Но это, на хрен, не наш случай!

Еще около получаса мы то горячо спорим, то смеемся, обсуждая ее вопросы к тесту и пытаемся найти ответы в разных учебниках, потому что вдвоем быстрее, и, как она утверждает, должна же быть от меня какая-то польза. Несносная девчонка.

А потом, убедившись, что Джекки легла спать, тихо провожает меня до двери, оставляя в моем сознании неуничтожаемые картинки того, что могло бы произойти, если бы кто-то из нас решил зажечь спичку.

Глава 6

Эви

Утро понедельника прошло как в тумане. Будильник, кофе, Джекки везет меня в университет и рассказывает о вчерашней встрече с мистером Коулом. По ее взбешенному тону и словечкам, которыми она его описывает, я предполагаю, что он, возможно, ей нравится, что вызывает во мне облегчение. Но я не говорю ей о своих умозаключениях, потому что она явно не готова услышать это сейчас. А я, в свою очередь, не готова общаться с ней о «мальчиках» в данный момент. Хотя, безусловно, мне есть, что рассказать, именно поэтому я и молчу. Все это смахивает на какой-то бред, если честно.

Потом тест по социологии, лекция по истории, и вот в полдень мы с Молли сидим в университетской кофейне и обсуждаем выходные.

Молли – это красивая шатенка с внешностью кинозвезды с пухлыми губами, длиннющими ресницами и сияющей кожей, с которой мы вместе посещаем не только вышеперечисленные, но и вообще большинство из предметов, потому что учимся на одну и ту же специальность. Мы заказываем по пирожному и латте, и занимаем столик у окна с видом на оживленную улицу.

Молли одета в черные брюки и шифоновую блузку, а я в короткое классическое платье горчичного цвета и черные туфли на шпильке.

Из всех моих новых знакомых в ЛА, больше всего я рада знакомству с Молли. С ней легко, она не задирает нос, хотя ее папа вращается в звездных кругах, и она делает, что хочет и говорит, что думает. Она могла бы стать известной актрисой, потому что ее отцу и ее внешности это под силу, но Молли сама решает, кем ей быть, так что учится на социолога. А мне бы следовало поучиться у нее смелости делать то, что хочешь вопреки всему и всем.

Я рассказываю моей новой подруге о том, как повел себя Паркер. Она, оказывается, давно его знает, и удивляется такому повороту.

– У парня, по всей видимости, снесло крышу от твоей красоты, блондиночка, – подкалывает она. – Вообще-то, он нормальный. Мы как-то тусовались с ним в одной компании на первом курсе. Он встречался с девочкой и вел себя прилично. Ну, она была довольна им, по крайней мере.

– Что ж, значит, мне одной так повезло, – говорю я с иронией. – И после всего мне пришлось еще звонить ему вчера вечером.

– О, нет! Что на тебя нашло в тот момент?

– Я потеряла вопросы к сегодняшнему тесту. Хотела, чтобы он переслал мне их по электронной почте.

– Как ты могла потерять вопросы, Эви? – Она отвлекается, машет кому-то через стекло в ответ, затем возвращается к нашему разговору. – Извини, это Ник, и я думаю, что соглашусь сходить с ним на второе свидание.

– Ты должна рассказать мне об этом, – подмечаю я.

– Обязательно. Но сначала расскажи мне, как ты умудрилась потерять свои вопросы, и почему позвонила Паркеру, а не мне.

– Кстати, об этом. Оказывается, у меня нет твоего номера.

– Точно! Тогда записывай…

Молли начинает диктовать цифры, я достаю свой телефон, чтобы записать их, и вижу сообщение, которое, наверное, пришло во время занятий.
Не удивительно, что я не слышала сигнала, ведь я отключила звук еще утром. Номер не определился, но я сразу догадываюсь, от кого оно.

?: «Как твой тест, малышка? Решил убедиться, что мы хорошо поработали с тобой ночью.»

Я чуть ли не давлюсь пирожным от того, какие слова он выбрал и как сложил их в предложение, чтобы поинтересоваться про тест. Расплываюсь в улыбке и строчу ответ:

Я: «Извини, что так поздно. Была занята. Тест отлично. Тебе, случайно, не кажется, что твое сообщение звучит неоднозначно?»

Нажимаю «отправить», съедаемая волнением, и машинально вношу его номер в телефонный справочник, как «Джереми». Тут же переписываю, изменив окончание. Молли уставилась на мой телефон, замерев в ожидании ответа вместе со мной.

– Кто это там у тебя, а?

– Как раз тот, благодаря кому я сдала этот тест, – задумчиво улыбаюсь.

Она поднимает брови.

– Да ну?! Я хочу знать всю эту историю! – Молли хлопает в ладоши, пока я читаю следующее сообщение от него.

Джери: «Ни в коем случае! Не суди всех по себе, малышка. Рад, что мы справились.»

Что? Я смеюсь и убираю телефон в сумку. Этот засранец прикалывается надо мной. Снова. Но я больше не поддамся. Я собираюсь молчать до тех пор, пока он не признает, что это он флиртует со мной, а не я с ним. Ему не удастся свалить все на меня. Чертов ловелас.

Молли ерзает на своем стуле напротив меня, пытаясь вглядеться в мои глаза.

– Как долго ты собираешься держать меня в напряжении? Я уже не могу, как хочу знать все в подробностях.

– Да там и рассказывать-то нечего.

– И все же?

Я вздыхаю. От нее не отвертеться, да и к тому же мне надо с кем-то поделиться, иначе я сойду с ума от этих секретов.

– Ему двадцать семь, он преступно красив, умен, интересен. Заносчивый и избалованный женским вниманием владелец риэлторской фирмы, и по совместительству, бывший парень моей сестры.

Молли сидит с открытым ртом.

– Нечего, говоришь?! – пищит она.

– Ты, наверное, пропустила! Он встречался с моей сестрой, он взрослый, и он бабник!

– Ты права, я услышала только: красивый, интересный, владелец, сексуальный… ? Она наматывает прядь своих шоколадных волос на палец. Я закатываю глаза.

– Я не говорила «сексуальный».

– Все твое нутро говорит об этом. Эви, ты хотя бы собираешься с ним переспать?

– Ты не слушаешь меня, Молли!

– Да, я не слушаю тот бред, что ты несешь. Я читаю все между строк. Там написано все более правдоподобно, а именно: ты без ума от этого красавчика, ты мечтаешь о нем, о его губах, ласках, поцелуях…

– Остановись, прошу тебя. Иначе, я съем твое пирожное, пока ты разглагольствуешь о невозможном.

– Ладно, блондиночка. Пока не услышу всю историю, обещаю не грузить тебя своими домыслами. Сосредоточься, и не упусти никакой детали. Я хочу знать все. Потому что у нас с Ником все как-то скучно начинается. И если я выясню, что у других по-другому, я отменю это свидание к чертовой матери, – смеется она.

Мои попытки убедить Молли в том, что меня не интересует Джереми, и я не хочу, чтоб у нас что-то было, привели к тому, что я стала убеждать в этом себя. Всю неделю я думала о нем. О его сообщениях, которых, кстати, больше не было. О нем в моей комнате, на моем полу, с моим учебником, о нем в джинсах, о нем в машине. О его широкой сексуальной улыбке, о взъерошенных волосах, о глубоком голосе в телефонной трубке. В глубине души я знаю, что в беде.

Всякий раз, когда я думаю о нем, а с прошлого воскресенья это каждую минуту каждого дня, напряжение во мне становится все сильнее. Это почти невыносимо. А в следующий раз при встрече… Меня уже даже не волнует, что он был с моей сестрой. Я хочу его.

Как и говорила Джекки, в субботу вечером мы все собираемся у Йена и Мелиссы. Оказывается, это их традиция. В выходные они вместе смотрят фильмы, пьют пиво, общаются. И я здесь. Стою со своей сестрой перед дверью квартиры и молю бога о том, чтобы все было хорошо. Не знаю толком, чего я боюсь, или кого. Но меня охватывает паника, и внезапно хочется дать деру. Я не готова встретиться с ним. Не готова.

Поздно, Эви, ты слишком долго думала.

Йен открывает нам дверь.

– Рад видеть вас обеих. – он жестом приглашает нас в квартиру и обнимает сначала Джекки, потом меня. – Проходите. Мелисса скоро приедет, она сегодня встречается с организатором свадьбы. А Джереми сейчас подвезет напитки.

– Должно быть, у вас появилось много приятных хлопот в связи с предстоящей свадьбой. – Я поддерживаю разговор, радуясь тому, что Джереми еще здесь нет. Я могу перевести дух и как-то подготовиться. Хотя, как можно подготовиться к встрече с тем, кто занимает все твои мысли, ничего не делая для этого. Может он вообще приедет не один. Мне становится дурно. Может все-таки еще не поздно смыться?

– Именно поэтому Мелисса занимается подготовкой, – смеется он. – Не могу лишить ее удовольствия.

Вот черт, эти парни, похоже, мастера выражаться неоднозначно.

– Девчонки, извините, мне надо сделать пару звонков наверху. Я вас покину ненадолго.

– Я пока выберу фильм, – говорит Джекки.

– Может, и я могу чем-то помочь? – предлагаю я, все еще чувствуя неловкость. Я постоянно поправляю завитые волосы, что начинает раздражать. Было бы неплохо занять мои руки чем-то другим.

– Поищи бокалы на кухне, если не сложно.

– О, хорошо.

Я радуюсь, что у меня есть задание, и я не топчусь больше на одном месте. Захожу на кухню, заглядываю по шкафам, пока не нахожу пивные бокалы. И принимаюсь их ополаскивать, аккуратно, чтобы не забрызгать одежду.

На мне легкая белая кофта «оверсайз» с длинным рукавом и широкой горловиной, обнажающей одно плечо, и узкие голубые джинсы. Кончики волос я завила в локоны и оставила их распущенными.

У меня шумит вода, но я слышу мужской голос в гостиной. И это не Йен. Сердце начинает колотиться быстрее и громче, гоняя кровь по венам. Боюсь разбить здесь что-нибудь. Жду, что он придет сюда. Надеюсь, что он придет сюда. О, Боже. Мое тело начинает чувствовать его присутствие раньше, чем он подает голос.

– Привет.

Поворачиваю голову, киваю ему, и максимум, что мне удается, это выдавить улыбку. Слова из меня не идут. Молча продолжаю свое дело, замечая, что мою бокалы уже не по первому кругу.

Он ставит пакет на стол посреди кухни, гремит бутылками, раскладывая их в холодильнике. Я чувствую его запах. Я ощущаю его рядом с собой. Я изнываю

по нему. Я сходила с ума целую неделю, и вот я здесь, и он здесь. Выключаю воду и решительно поворачиваюсь, чтобы взять бокалы и уйти. Очевидно, ему нет дела до моих горячих фантазий, о которых, я надеюсь, он и не подозревает. Что за глупая идиотка. Никогда не думала, что буду так сильно желать попробовать чьи-то губы, чтобы аж молить об этом про себя.

Джереми смотрит на меня в упор, сложив руки на груди. Черная футболка так идет к его зеленым глазам. Передо мной будто дьявол. Мой личный дьявол. Его челюсть напряжена, дыхание тяжелое. Его кадык дергается, когда он сглатывает, затем бросает взгляд на дверной проем, и через мгновение оказывается плотно прижатым ко мне.

Да!

Потемневшие глаза блуждают по моему лицу, которое он держит в ладонях, а затем обрушивается на мои губы. Его язык заставляет меня открыть рот, впуская его. Я охотно делаю это, зарываясь пальцами в его волосы. О, боги! Это потрясающе! Он стонет в мои губы, его язык ласкает мой. Это чувственно. Это божественно. Чувствую его эрекцию между нами. Он отрывается от моего рта и снова впивается в него с еще большей страстью. Я хнычу от удовольствия.

– Черт возьми, Эви, – хрипит он, почти не прерывая поцелуй.

Возбуждение проходит сквозь все мое тело, заставляя неистово желать этого неподходящего для меня мужчину. Но я никогда не ощущала ничего подобного. То, как он посасывает мои губы, запускает меня в космос. Его аромат, его руки, его тепло… Я растворяюсь в этом.

Медленно он отстраняется от моих губ, но не от меня.

Оперев руки о край столешницы по бокам от меня, прислоняет свой лоб к моему.

– Я не тот, кто тебе нужен, – шепчет он, тяжело дыша. – Прости меня.

Я не хочу слышать ничего такого сейчас. Будь он хоть трижды прав в этом, я не готова в этот момент столкнуться с правдой. Я все еще под властью его чар. Я бы сказала ему то же самое, возможно. Если бы в этот момент мой разум

не был так затуманен от его сексуальной ауры.

Резко оттолкнувшись от края столешницы, он выходит из кухни, оставив меня с распухшими губами и мокрыми трусиками. Мое сердце колотится, я провожу пальцами по нижней губе. Я в шоке. Меня трясет так, что я не могу с собой совладать и дрожу, как осиновый лист, обхватив себя руками. Это было… Вау!

Он тот, кого я хочу. Определенно. И мне надо что-то делать с этим, пока я не свихнулась окончательно. Это не мой мужчина. Он соблазняет и исчезает. Примерно вот так, как только что произошло. И хвала небесам, что это не успело зайти слишком далеко для нас. Потому что «нас» нет и быть не может. Он слишком горяч, чтобы согревать только одну единственную. Джекки уже это проходила.

Глава 7

Джереми

Она успешно делает вид, что ничего не произошло. Что нельзя сказать обо мне. О чем я только думал? Проблема в том, что я не думаю рядом с ней. Точнее, не тем местом. Твою ж мать. Мой член стоит колом, пока она мило улыбается, обсуждая предстоящую свадьбу Йена и Милли, пьет пиво и выглядит естественно. А я наблюдаю, не в силах отвести глаз от нее, и молча радуюсь, что надел джинсы. В них моя эрекция не так очевидна, слава богу.

Она такая красивая. Ее кожа светится здоровьем и молодостью, а губы все еще немного припухшие после меня. Это самые вкусные губы из всех, что я когда-либо пробовал.

Она не смотрит в мою сторону, сидя в кресле, как и я, только с другой стороны столика. Она увлечена разговором с девочками. И как всегда никто не обращает внимания на фильм, который всегда служит фоном, создавая тихий шум для наших посиделок. Йен толкает меня в плечо.

– Ты какой-то тихий. Все нормально? – Он протягивает мне открытую бутылку «Стеллы». Я делаю глоток. Холодная жидкость, попадая мне в горло, слегка остужает меня.

– Все хорошо., – вру я.

– Ты трахнул Кэролайн Линн? – спрашивает он тихо, хотя девчачий щебет вряд ли удалось бы даже перекричать. Неужели свадьба на самом деле такое важное событие для них?

– Кого?

– Раз ты не помнишь уже ее имя, то трахнул, конечно же.

– Пошел ты. Никого я не трахал.

А ведь и правда. Целую хренову неделю у меня не было секса. Поэтому мой член не унимается. И дело вовсе не в моих особенных чувствах по отношению к этой конкретной девушке. На меня обрушивается облегчение. Все что мне нужно, это не чертова Эвелина Миллер, мне нужна элементарная разрядка. Я готов расцеловать этого придурка рядом со мной, который сидит и ухмыляется моим словам.

– Спасибо, друг, – искренне говорю ему я, стукнув его бутылку своей, и делаю еще один глоток с уже более хорошим настроением.

Ухмылочка сползает с его лица, подпитывая мою эйфорию еще больше.

– С тобой точно не все в порядке, – бубнит он.

Я теперь почти уверен, что он ошибается. Мне нужно позвонить.

Беру телефон и иду на кухню, чтобы пригласить Хайди к себе домой сегодня. Она засунула мне листик с ее номером в задний карман, когда мы танцевали в клубе в прошлое воскресенье. Я отлично это помню, потому что этот клочок бумаги то и дело попадается мне в руки, когда я ищу ключи или кредитку, роясь в кармане. На мне те же джинсы, что и тогда. Прямо джинсы выходного дня

какие-то.

Звоню Хайди, и она соглашается приехать ко мне домой в полночь. Я ничуть не удивлен, что она помнит меня и все еще не против поразвлечься, не смотря на то, что я бросил ее тогда посреди танцпола, чтобы ответить на звонок, и так и не вернулся.

Возвращаюсь в гостиную и вижу, что разговор уже приобрел общий характер. Занимаю свое место напротив Эви и ловлю на себе ее мимолетный взгляд. Джекки просит нас приехать завтра в их квартиру и собрать шкаф. Йен соглашается и поворачивается ко мне.

– Да без проблем. – быстро отвечаю я. – Скажи только, куда ехать.

Не могу не улыбнуться, когда зеленые глаза посылают в меня парочку отравленных стрел. Мне нравится ее дразнить. И я все еще хочу ее.
Но собираюсь это исправить чуть позже.

– У меня есть адрес. Я напишу тебе, – говорит Мелисса, обращаясь ко мне. Я киваю.

В первом часу я сижу на краю кровати в своей спальне с бокалом виски.

– Будешь? – предлагаю я Хайди, наполняя второй бокал, который снова ставлю на пол рядом с собой. Она подходит ко мне, игнорируя его. Ну, как хочешь.

– Я здесь не для того, чтобы пить, – мурлычет она, забираясь ко мне на колени, задрав свою юбку перед этим. Она запускает руки мне под футболку и, наклоняясь к моей шее, проводит по ней языком. Кладу ладонь на ее оголенную задницу. – Я всю неделю думала о тебе. Не хочу тратить время на выпивку.

Хайди очень даже ничего. Она высокая и стройная. И ее рот обещает моему члену массу наслаждения, ничего не ожидая взамен. То, что нужно. Только он не ведется на это, как будто это не об меня сейчас трется своими прелестями симпатичная цыпочка. Что за хрень?

Она принимается расстегивать ширинку на моих джинсах, выставляя свои сиськи мне на обозрение, когда опускается на колени передо мной. Хм. Это работает. Мой член начинает оживать.

– Раздевайся, – лениво приказываю я, убирая ее руку от резинки своих трусов. – Полностью.

Она встает и начинает медленно стягивать с себя одежду, воображая, наверно, что это зрелище сводит меня с ума. На самом деле, нет. У нее хорошая фигура, но не то лицо, какое мне бы хотелось видеть сейчас. И пусть во мне говорит алкоголь. Много алкоголя. Я не хочу эту женщину. Не хочу, чтобы она прикасалась ко мне. Не хочу слышать, как она стонет подо мной. Не она. Черт.

– Хватит, – говорю я. – Остановись.

Я застаю ее врасплох своими словами. Она, недоумевая, смотрит на меня. Ее руки застыли на трусиках, единственной вещи, которую осталось снять.

– Что?

– Я говорю, что шоу окончено. Одевайся и уходи.

Затем встаю, застегиваю ширинку и выхожу из комнаты, не дожидаясь реакции.

Хайди обгоняет меня на лестнице с одеждой в руках.

– Ну ты и козел! – бросает она злобно и хлопает дверью.

Надеюсь, это не разбудит Дороти. Хотя, она и привыкла к таким сценам, мне бы не хотелось ее беспокоить так поздно.

Молча направляюсь на кухню за очередной бутылкой.

На следующий день мы с Йеном заходим в лифт, и я машинально жму на кнопку с цифрой «семь», и тут же понимаю, что делаю, когда Йен напряженно сдвигает

брови, глядя на меня. Чертов Шерлок.

– Я угадал? – Пытаюсь скрыть свой промах за игривой улыбочкой. Если бы мой друг был киской, то непременно растаял бы, забыв обо всем.

К счастью, он продолжает молчать. Только вот его взгляд мне не нравится.

Если бы я знал, какого хрена вообще происходит, и почему Эви скрывает от всех, что я здесь уже был, мне было бы легче играть в эту игру. Я имею право знать правила, и она мне о них поведает. Я почти зол на нее. И не только за то, что она сделала меня своим секретом.

Стоя посреди гостиной и засунув руки в карманы, я осматриваюсь, пока Джекки с Йеном выбирают место для шкафа в другой комнате. Ко мне доносятся их голоса, когда они оживленно спорят о том, у какой стены его лучше поставить. Меня же волнует другое. Я вообще-то думал, что Эви будет дома, когда я приеду. Что было слишком самонадеянно с моей стороны, по всей видимости.

Вздыхаю, и только собираюсь присоединиться к своим друзьям, как мое внимание захватывает невероятная картина. Я стою, как вкопанный, пока Эви дефилирует за ручку с тем самым парнем прямо перед моим носом. Она что, только что вышла с ним из своей спальни?!

– О, привет, – щебечет она, ускоряясь. – Ты же помнишь Паркера? – Ее голос звучит взволнованно. Этот кретин ничего ведь ей не сделал, иначе она не держала бы его за руку, так ведь?

Что за на хрен?! Я буквально чувствую, как гнев закипает во мне, разливаясь по моим жилам. Она хочет, чтобы мы познакомились? Может мне ему еще и руку пожать, чтоб она отсохла у него от моей приветливости? Я молча провожаю их взглядом, пока они не скрываются за входной дверью. Какого хрена этот ублюдок делал в ее комнате? И куда она с ним собралась?

Не раздумывая больше, я направляюсь за ними. Выхожу из квартиры, и Эви как раз наскакивает на меня, собираясь зайти обратно. Ну, нет. Я быстро закрываю за собой дверь и упираю руки в стену по обе стороны от нее так, что она оказывается в ловушке.

– Что, хотел попрощаться с Паркером? – фыркает она. – Так ты опоздал, он уже ушел.

– Нет, я хочу поговорить, – холодно говорю я.

– Нам не о чем говорить, – прямо заявляет она, и делает попытку уйти. Но я удерживаю ее за талию.

– Что ты делала с этим парнем?

– А на что это похоже? – Она злится на меня. Что ж, это вполне логично после вчерашнего. Ее злость успокаивает меня, давая понять, что ей не все равно. Хотя в наших интересах было бы лучше, если бы нам обоим было плевать друг на друга. Но, очевидно, что это не так. Я убираю от нее руки, возвращая их в свои карманы от греха подальше.

– На то, что ты пытаешься заменить меня им, – тихо отвечаю я. – Но у тебя ничего не получится, малышка.

– О, ты невыносим! – шипит она. – Твое раздутое эго не позволит тебе поверить в то, что ты можешь кому-то не нравиться, я права?

Ее зеленые глаза смотрят на меня в упор. И я чувствую, что попал. Эта девчонка околдовала меня, вытеснив из моих мыслей все остальное. Я думаю только о ней, хочу только ее. Бля, как же я ее хочу.

Слева от нас открывается дверь, и Йен высовывает свою голову из квартиры, вынуждая меня отпрянуть. Он смотрит то на Эви, то на меня.

– Я надеюсь, ты знаешь, что делаешь, – коротко бросает он.

Ох, если бы я только знал.

– Просто общаюсь, – отвечаю я, после чего он закрывает дверь, оставляя нас снова наедине.

– Пойдем домой, – шепчет она, заправляя прядь волос за ухо.

– Чего ты боишься? – Я вглядываюсь в ее прекрасное лицо. Она явно напугана. Я слегка касаюсь ее подбородка большим пальцем, но она избегает моего взгляда.

– Ничего. Просто давай зайдем в квартиру. – Ее голос звучит подавлено.

– Хорошо. – Мне не нравится, что ее что-то беспокоит так сильно. За долю секунды она превращается из дикой кошки в кроткую мышку. Это озадачивает меня и тревожит. Я хочу знать причину ее волнений, но не настаиваю. Пока. – Только пообещай, что мы поговорим о том, почему ты скрываешь наши отношения. – Я хочу снова увидеть ее улыбку, поэтому несу чепуху, которая, я точно знаю, ее раззадорит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/goma_elen/zavisimye

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить